

день м-ль де Турне узнает всю правду. Она в отчаянии; она нажимает на ружье и на следующее утро, спозаранку, едет к Рахану. Поэт еще в постели и спит; она отдергивает полог. Увидев ее, Рахан спасается в чулан, и только после долгих переговоров его удается выманить оттуда. С той поры они стали наилучшими друзьями, она без конца просила у него прощенья. Буаробер великолепно разыгрывает эту историю; пьеса называется «Три Рахана». Он играл ее перед самим Раханом, который смеялся до слез и все повторял: «Все плавада, все плавада».

О нем рассказывали и другие истории: это был один из самых больших чудаков, которые когда-либо жили на свете.

Как-то он решил повидать своего друга, который жил в деревне, и отправился к нему один верхом на большой лошади. По пути ему пришлось слезть с коня за некоей надобностью; не найдя колоды, с которой он мог бы снова сесть в седло, Рахан, незаметно для себя, доходит до того дома, куда ехал, и здесь, увидев колоду, вновь садится на лошадь и возвращается восвояси, продолжая витать в облаках.

На улице ему не раз случалось наталкиваться на встречных. Однажды, когда Малерб и Ивранд спали с ним в одной комнате, он, встав первым, надел штаны Ивранда, приняв их за свои подштанники; когда Ивранд захотел одеться, он не нашел своих штанов; их искали повсюду. Наконец Ивранд внимательно взглянул на Рахана, который ниже пояса показался ему толще обычного. «Ей, ей, — сказал он, — либо ваш зад со вчерашнего дня потолстел, либо вы напялили свои штаны поверх моих». И верно: Рахан глянул и обнаружил на себе штаны Ивранда.

Как-то Рахану вздумалось пригласить своего приятеля приора поохотиться на куропадок. Приор сказал ему: «Мне надо служить вечерню, а помочь мне некому». — «Я помогу вам», — говорит Поэт. И с этими словами Рахан, забыв, что у него на плече ружье, тут же поет с начала до конца хвалебный тропарь богородице.

Несколько раз он подавал милостыню своим друзьям, принимая их за нищих.

Однажды под вечер Рахан сильно промок. Явившись к г-ву де Бельгарду и полагая, что входит в его комнату, он вваливается в спальню г-жи де Бельгард и не замечает ее и г-жи де Лож, сидящих у каминя. Те молчат, желая посмотреть, что станет делать этот рассеянейший чудака. Он велит лакею снять с себя сапоги и говорит ему: «Поди, почисти их, а я посушу здесь чулки». Он подходит к камину и преспокойно кладет свои чулки на локоны г-же де Бельгард и г-же де Лож, прижимая их головы за прутья решетки; затем начинает греться. Обе дамы кусали себе губы, но наконец не выдержали и расхохотались.

Говорят, будто однажды он прохромал целый день, потому что часто прогуливался с неким хромым дворянином. Однажды утром он попросил у одного из своих друзей глоток вина латонцак. Тот ему говорит: «По-